ТРИ СУПОСТАТА.

Не знаю правда ли, а говорятъ, будто нашего брата русака подъ часъ одолѣваютъ три супостата прирожденные: авось, небось, да какъ нибудь. Есть и пословица, сложенная на этотъ ладъ: русскій–де человѣкъ на трехъ сваяхъ стоитъ: авось, небось, да какъ нибудь.

Поклепъ это, какъ я полагаю, и русскій человѣкъ такому грѣху не причастенъ. Мало ли что врутъ; вѣдь говорится–же и такая пословица: Бей русскаго, часы сдѣлаетъ! Такъ будто это и правда? Говорятъ же: мужикъ глупѣе вороны, и хитрѣе чорта — такъ будто это и правда?

Однако, съ чего нибудь да берутся такія рѣчи; отъ слова не сбудется; но слово–то съ чего нибудь да взялось; съ вѣтру только губы смякнутъ.

Когда идешь на худое дѣло — не говори авось; вотъ тутъ–то супостатъ этотъ и обманетъ. Не думай авось пройдетъ, авось не увидятъ, не узнаютъ — спохватишься шапки, когда головы не станетъ: авоська

веревку вьетъ, небоська петлю накидываетъ. А коли путное, молодецкое дѣло на умѣ, тогда пускайся смѣло на авось; тутъ оно рѣдко тебя выдастъ. Смѣлымъ Богъ владѣетъ.

Когда худое на умѣ — не говори небось; безпутному дѣлу небось плохая подмога: авоська веревку вьетъ, небоська петлю накидываетъ. Стыдно тебѣ станетъ, коли храбрость твоя пойдетъ на худое, да еще и удачи не будетъ: небось тебя выдастъ, какъ пить дастъ. А послѣ плохо, самъ знаешь: кайка–то есть, да воротьки–то нѣтъ! А коли закричатъ: охотнички за мной! Тогда, перекрестясь, говори небось, и пошелъ.

Третій недругъ нашъ, какъ–нибудь, это мужикъ посконная борода; онъ ни куда не годится. Сдѣлать дѣло какъ нибудь — наскрести на свой на хребетъ, ужъ это не только на путное дѣло не годится, а что бы ни взялъ въ голову либо въ руки, все дѣлай не по конецъ пальцевъ, не такъ чтобы съ рукъ долой, а съ ногъ хоть собаки тащи — а дѣлай такъ, чтобы работа мастера хвалила. Говорится, что дѣло мастера боится, а иной

мастеръ дѣла боится, и вотъ такимъ–то мастеромъ, который дѣла боится, не слѣдуетъ быть никому. Какъ нибудь лапоть плетутъ, да и то концы хоронятъ, безъ этого нельзя. Какъ нибудь хотѣлъ мужикъ мужика въ шею ударить, да свернулъ себѣ большой палецъ: и тутъ безъ сноровки нельзя. Какъ нибудь тетерка шагаетъ, такъ за то въ осилъ попадаетъ; безъ оглядки не ходи. Сдѣлаешь какъ нибудь, такъ никакъ не будетъ, а будетъ хуже того, что и вовсе не сдѣлано.

Намъ, — говорятъ хорошіе мастера, — лишь бы мѣрку снять, да задатокъ взять; тѣсны сапоги разносятся, а просторные ссядутся — такова наша работа!

А добрые люди отвѣчаютъ на это: Не потрафлено, такъ прикинуто — и носи самъ; не умѣлъ играть комомъ — поиграй желвачкомъ. Сама себя раба бьетъ, коли не чисто жнетъ.

Такъ изъ трехъ свай этихъ, ребята, одна вовсе никуда негодится — ее надо покинуть въ землѣ, не класть угла на нее, а пусть она себѣ безъ помину пропадаетъ: этой третьей

сваѣ кличка: — какъ нибудь. А о двухъ первыхъ, — которымъ кличка авось, да небось, можно молвить такъ: Вѣдь на авось мужикъ и хлѣбъ сѣетъ; коли дѣло таково, что рука не дрогнетъ перекреститься — то съ Богомъ, бери на авось и вѣруй въ небось, а коли нѣтъ — такъ брось.